

И. В. Ушакова

Сельская школа С.А. Рачинского: вехи и принципы устройства; общественное значение в прошлом и современности

Великий русский педагог С.А. Рачинский укрепил в нашей национальной сельской школе то основание, которое позволяло соединить ее со всей последующей образовательной цепочкой. Для крестьянства — огромной, основной части русского общества — он создал сельскую школу нового образца, позволяющую сохранять духовные приоритеты веры и в то же время открывающую *ломоносовский путь* в высокие сферы образования, искусства и науки. Имя Рачинского, конечно, вышло из безвестности, но его богатейшее наследие в значительной части до сих пор не введено в научный оборот и требует пристального внимания педагогов, историков, богословов, искусствоведов.

Книга Рачинского «Сельская школа» со всеми вошедшими в нее статьями (о принципах устройства школы, о церковном пении, о цветоводстве и пчеловодстве на базе школы) известна педагогам и историкам, как известны и сборники «Геометрические забавы», «Арифметические забавы» и «1001 задача для умственного счета. Пособие для учителей сельских школ» (последний сборник переиздан в издательстве «Белый город» в 2002 г.). Однако такие книги, как «Рачинский и его школа», вышедшая в Джорданвилле в 1956 г., великолепная статья историка и философа протоиерея Георгия Флоровского, написанная в 1927 г., долгое время оставались достоянием только русской эмиграции¹.

В 1990-е годы в постсоветской России имя С.А. Рачинского не сразу вышло из тени забвения;

со временем появляются отдельные статьи в сборниках конференций², обсуждаются его педагогические идеи. В целом сфера образования и педагогики продолжала руководствоваться принципами атеистической светскости и космополитической всеядности. Заметным явлением в этот период стала публикация сборника работ известных русских педагогов «Школа православного воспитания», подготовленного писателем-просветителем А.Н. Стрижевым³. Последний опубликовал такой уже забытый труд С.А. Рачинского, как «Школьный поход в Нилову пустынь», в свое время получивший большую известность. В 2004 г. в московском издательстве «Школьная пресса» впервые после забвения, в котором находилось имя Рачинского в советские годы, вышел сборник «С.А. Рачинский о воспитании», куда вошел сокращенный вариант «Сельской школы» и некоторые статьи татевского учителя по образованию.

В 2010 г. издан сборник писем В.В. Розанова и его собеседников С.А. Рачинского и свящ. Павла Флоренского⁴. В 2013 г. вышел сборник (о нем будет сказано в конце статьи), включавший педагогические статьи Рачинского, «Письма к духовному юношеству о трезвости», письма Рачинского к Розанову (опубликованные Розановым в журнале «Русский вестник» за 1902 г.), переписка Рачинского и Л.Н. Толстого, воспоминания о Рачинском его современников⁵. К сожалению, пока вне поля зрения исследователей остаются многочисленные

¹ Флоровский Георгий, *прот.* Рачинский и его школа. Джорданвилль, 1956.

² Солтамов А.У. К.П. Победоносцев, С.А. Рачинский и народная школа в России // Духовные традиции в современной школе: Материалы всероссийской конф. СПб., 1997. С. 115–124; *Он же.* Синодальное издание Псалтири с пояснительными примечаниями С.А. Рачинского // Светское образование и православное воспитание. СПб., 1999. С. 124–133; *Он же.* С.А. Рачинский и общества трезвости в России // Школа в истоках православного расцвета в России. СПб., 2000. С. 151–160.

³ Школа православного воспитания / Сост. А.Н. Стрижев. М., 1999.

⁴ Розанов В.В. Литературные изгнанники. М., 2010.

⁵ Рачинский С.А. Сборник статей и писем. Нижний Новгород, 2013.

рукописные материалы Рачинского, хранящиеся в разных архивах Москвы и Санкт-Петербурга. Еще при жизни, передавая свою переписку в архивы, Рачинский назвал ее «воз к потомству».

О самом Рачинском и его деятельности до революции были изданы десятки книг и журнальных статей. Их авторы – известные деятели культуры, учителя: Н.М. Горбов⁶, В.Т. Георгиевский, В.О. Ключевский, С.В. Смоленский, А.А. Серяков, граф С.Д. Шереметев, князь А.Н. Мещерский, свящ. С. Танаевский. И сегодня есть исследователи разных сфер деятельности С.А. Рачинского, это – А.А. Горячева (педагогическая тема)⁷, О.М. Кузьмина (фольклорный архив Рачинского)⁸, Г.В. Гусев (трезвенническое движение, основанное Рачинским)⁹ и, конечно же, учителя и ученики татевской школы им. Рачинского, которые в последние годы разработали проект «Герои картины «Устный счет...» и их потомки». Дети через местную газету нашли потомков мальчиков, изображенных в 1895 г. Н.П. Богдановым-Бельским на знаменитой картине «Устный счет».

Не выработано пока общее понимание методологических принципов «школы Рачинского», доступное современной педагогике. Эти проблемы актуальны и требуют от современной педагогики деятельного участия в возвращении наследия Рачинского в практическую сферу.

Истоки сельской школы Рачинского

Сергей Александрович Рачинский был далеко не единственным в дворянском сословии, кто понял до глубины народную душу и народные нужды; это понимание давало ему возможность видеть будущее России, пути ее национального развития, в первую очередь через соединение образования с верою народа. Он был одним из немногих, кто смог методично, практически, основательно выстроить образец народной школы, который дал еще при его жизни внушительные результаты.

С.А. Рачинский писал, что их родовое имение Татеево находится в некоторой степени в гидрографическом узле России. И действительно, нельзя не учитывать, что в окрестностях Татеева, в болотистых лесах, берут начало Волга, Днепр и Западная Двина. Эти места можно считать и одним из духовных очагов Отечества, поскольку в радиусе ста километров от усадьбы Рачинских явилась

Адьюнкт С.А. Рачинский

Оковецкая икона¹⁰, здесь – родина святителя Николая Японского, святого патриарха Тихона (Белафина), и чуть поодаль – Нило-Столобенская пустынь. Наши предки мыслили соприродно окружающему миру, космически – они знали своих святых, подвижников, чтители благодетелей.

Дворянская усадьба Рачинских, находившаяся в Бельском у. Смоленской губ. (ныне Оленинский р-н Тверской обл.), с конца XVIII в. являла собой культурный центр, и тем не отличалась от любой столичной усадьбы. Разве что здесь не давались балы, но текла размеренная, трудовая жизнь: создавался архив владельцев усадьбы и близких им людей: Потемкиных – Боратынских – Рачинских – Огнь-Догановских – Пироговых. Хранились и

⁶ Горбов Н.М. С.А. Рачинский. СПб., 1903.

⁷ Горячев А.А. Татевская переписка: Победоносцев – Рачинский // Трезвость и педагогика в современной России: Сборник материалов Фестиваля обществ трезвости им. С.А. Рачинского / Сост. М.М. Марченкова, И.В. Микурова. М., 2014. С. 97–96.

⁸ Кузьмина О.М. По следам записи народных песен // Трезвость и педагогика... С. 103–108.

⁹ Гусев Г.В. Социальная педагогика С.А. Рачинского // Трезвость и педагогика... С. 87–96.

¹⁰ Историческое и археологическое описание церкви села Оковец Осташковского уезда, Тверской губернии в связи с историческим обзором о явленных Оковецких иконах: Пресвятыя Богородицы Одигитрии и Животворящего Креста Господня. Тверь, 1912.

подорожные грамоты, выданные Павлом I Боратынским. Император Павел Петрович был покровителем семьи Рачинских-Боратынских и крестным деда будущего педагога-просветителя С.А. Рачинского – Антона Михайловича¹¹.

За два столетия, с тех пор, как в начале XVII в. польские дворяне Рачинские перешли в подданство России, в татевской усадьбе ими были устроены, помимо усадебного дома, каменная церковь (на начало XX в. на ее приходе числилось две тысячи прихожан), дома для церковных служащих, парк, сад, пруды, плотина, мельница, которыми пользовались крестьяне. С начала XIX в. Рачинские начали активно заниматься образованием крестьян Бельского у., который, по замечанию Рачинского, был размером с немецкое герцогство.

Ординарный профессор Московского университета, надворный советник С.А. Рачинский со своим цельным миром, вобравшим и классическое домашнее образование русских усадеб, и религиозность крестьянского мира, среди которого он делал первые жизненные шаги, и литературно-музыкальное окружение именитых предков, и академическое знание точных наук, подкрепленное практикой в лучших университетах Германии, в 1872 г. навсегда вернулся в родовое имение Татев.

Это имение принадлежало деду С.А. Рачинского Антону Михайловичу (1769–1825), бывшему первым командиром и шефом гвардии егерского батальона в 1796–1800 гг., впоследствии – генерал-майором, обер-полицмейстером Санкт-Петербурга, тайным советником. Бабушка Сергея Александровича – Александра Николаевна Потемкина (1781–1814) была дочерью Смоленского губернского предводителя дворянства Николая Богдановича Потемкина. Имение по наследству перешло отцу Сергея – Александру Антоновичу (1799–1866) – крестнику Павла I, с 18 лет служившему в лейб-гвардии Семеновском полку и имевшему бронзовую медаль на Владимирской ленте. После увольнения со службы в 1827, 1838 и 1841 гг. он избирался Бельским уездным предводителем дворянства Смоленской губ. В молодые годы Александр Рачинский был дружен с поэтом Антоном Дельвигом и другими литераторами, положил в родовой татевской усадьбе начало коллекции автографов Е.А. Боратынского, В.А. Жуковского, В.Ф. Одоевского, Н.И. Пирогова и рукописей своих знаменитых современников. К нему попали и рукописи трех стихотворений М.Ю. Лермонтова¹².

Матушка С.А. Рачинского Варвара Абрамовна (1810–1891) приходилась родной сестрой поэту Евгению Баратынскому, была великолепно образована и передала детям свои музыкальные и литературные знания и дарования. На ней держалась татевская усадьба всю долгую жизнь этой замечательной женщины – матери большого семейства.

В семье Рачинских было семеро детей (одна девочка умерла во младенчестве): Владимир (1831–1888), Сергей (1833–1902), Ольга (1834–1917), Варвара (1836–1910), Константин (1838–1909) и Александр (1839–1906). Все они получили прекрасное домашнее образование, юноши закончили различные отделения Московского университета, много послужили на государственной службе по части юриспруденции и экономики. Владимир Александрович Рачинский стал устроителем Крестьянских банков в родном Бельском у., был прекрасным живописцем и имел литературные дарования. Сестры Рачинские занимались школами и лечебницами, помогая брату Сергею Александровичу.

В годы учебы в Германии С.А. Рачинский познакомился с деятельностью профессора Йенского университета Карла Стоя – основателя нескольких учебных заведений, практику которого изучал и Константин Ушинский. Свои наблюдения Рачинский изложил в статье «Институт Стоя в Йене», где высказал актуальную и сегодня мысль о том, что воспитание любого народа должно быть национально ориентированным и современным.

Первая школа в Татеве была открыта в 1861 г. отцом Сергея Рачинского, а татевская библиотека славилась еще со времен Екатерины II, о чем упоминал Валентин Пикуль в своем романе «Фаворит», описывая, как Григорий Потемкин гостил у Рачинских и засыпал на бильярдном столе, зачитываясь книгами из их библиотеки.

Сергей Александрович, переехав в Татев и приступая к школьному делу, понимал: «Вопрос о современной русской школе не есть вопрос технический и частный, зависящий от более или менее успешной деятельности того или другого правительственного ведомства, не есть вопрос программ и более или менее практически устроенного надзора. Это – вопрос роковой и грозный. От качеств ныне подрастающих русских поколений зависят судьбы мира»¹³.

В 1875 г. Рачинский принялся за обустройство школы, созданной сестрой Варварой, а с сестрой Ольгой они организовали лечебницу, где бесплат-

¹¹ Русская духовная музыка в документах и материалах / Под ред. М.П. Рахмановой. М., 2002. Т. IV. С. 565.

¹² Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). Ф. 427. Оп. 1. Ед. хр. 986. Л. 66–68.

¹³ Рачинский С.А. Сельская школа. СПб., 1902. С. 278.

но получали медицинскую помощь все жители окрестных сел. Надо заметить, что на устройство сельских школ Рачинский потратил свое стотысячное состояние.

Татевский учитель сам преподавал арифметику и грамматику, пение и рисование, географию и ботанику, предполагал ввести экспериментальную физику. Мальчики учились в школе столярному делу, девочки — вышиванию и кружевоплетению. Важными дисциплинами в школе были цветоводство и пчеловодство. То есть дети, заканчивающие школу, имели уже навыки ведения домашнего хозяйства, а часто и начальную профессиональную подготовку.

Принципы устройства татевской школы

С 1878 г. татевская школа имела статус церковно-приходской. В 1870–1880-е годы была четырехгодичной, а с 1898 г. — шестилетней. Учебный год в сельских школах, устроенных Рачинским, начинался 1 (14) октября, после уборки урожая. Обучение грамоте начиналось с изучения церковнославянского языка. Почувствовав его, осознав преемственность, детям легче было писать и читать на русском языке. Владение речью предков развивало творческие способности детей, формировало их нравственно и эстетически. С.А. Рачинский писал: «Обязательное изучение языка мертвого, обособленного от отечественного целым рядом синтаксических и этимологических форм, а между тем столь к нему близкого, что изучение его вполне доступно на первых ступенях грамотности, — это такой педагогический клад, которым не обладает ни одна сельская школа в мире. Это изучение, составляя само по себе превосходную умственную гимнастику, придает жизнь и смысл изучению языка русского, придает незыблемую прочность приобретенной в школе грамотности»¹⁴.

Учебный день начинался с молитвы в 6 часов утра. После завтрака ребята дружной семьей исполняли хозяйственные обязанности: привозили воду, рубили дрова, убирали школу, помогали кухарке готовить обед. С 9 часов до полудня продолжались уроки, а после обеда школьники снова хлопотали по хозяйству, летом помогали старшим на пришкольном огороде, гуляли в лесу, зимой расчищали дорожки, затем шли кататься с горы.

С 14 до 16 часов в школе Рачинского проходило два урока. В 16 часов полдничали. Дети и учителя собирались на трапезу за одним столом. Стало быть, воспитание детей проходило под неустанным взором учителя. И тут можно вспомнить автобиографический рассказ Николая Лескова

«Кадетский монастырь», где образы учителей и строй учебной жизни во многом соответствовали картинам татевской школы.

После полдника до 18 часов дети гуляли, а далее следовали три вечерних урока: спевка, упражнения в умственном счете и грамматика. В 21 час совершалась вечерняя молитва и школьники ужинали. В субботу уроки заканчивались в 12 часов. После обеда дети расходились по домам, а те, кто оставался на полном пансионе, убирали школьные помещения и шли в баню. Воскресный день всегда был праздничным: утром на Литургии дети пели на клиросе, читали Псалтирь, после обеда отдыхали или гуляли.

Важно заметить, что детей приучали к труду в семьях всех сословий. Это воспитывало ответственность и ускоряло приобретение необходимых жизненных навыков, а также закаляло физически. Вспомним фотографии царской семьи, на которых маленькие девочки — великие княжны — вышивают или шьют.

Недаром отец будущего наместника Кавказа фельдмаршала князя Александра Ивановича Барятинского писал в 1821 г. в своих письмах о воспитании сына:

«До семилетнего возраста наставление мальчика скорее физическое, чем нравственное. Внушение ему о правде и неправде стоит делать с ранней поры. Ложь и неумеренность — главные пороки детства. Необходимо быть немолчимым в искоренении лжи, потому что она унижает человека.

До пятилетнего возраста можно будет оставить сына моего на руках женщин.

Как только он будет в состоянии бегать и прыгать, следует постараться укрепить его телодвижением и холодным купанием, к которому следует приучить постепенно. Купание в реке самое здоровое. Надо будет достать ему две или три маленьких верховых лошадки, на которых он будет по очереди ездить без седла: ничто не придает больше ловкости, как этот способ езды кочевых народов. Сыновья наших крестьян — наездники с ранней поры и скачут на отцовских лошадях с пяти или шести лет с изумительною ловкостью. Когда мой сын достигнет семилетнего возраста, я бы желал, чтобы он начал учиться славянскому, латинскому, греческому, и в особенности родному языку. С этого возраста до 12 лет он приобретает некоторые познания, а в 14 и 15 лет он будет в состоянии с пользою читать класси-

¹⁴ Рачинский С.А. Сельская школа. СПб., 1910. С. 9.

ческих авторов. Изучение рисования и арифметики должно будет идти рядом с изучением мертвых языков, т.е. с 7 лет.

В 12 лет надо будет постараться приохотить его к механике; ничего нет легче: следует только с семилетнего возраста наполнить его комнату маленькими моделями, чтобы возбудить в нем любопытство, и, в особенности, следует ясно и без педантизма объяснять ему основные начала механики. Эта наука бессознательно поведет его к знанию практической математики. Предшествующая высшей математикой, это род метафизики и для взрослого, а тем более для ребенка. Надо его заставлять делать чертежи машин и в особенности объяснять их.

Вообще было бы хорошо приучить его применять на каждом шагу развития его умственных способностей практику к теории. Механика заставит его полюбить земледелие, которому она каждый день оказывает столь важные услуги, а земледелие приохотит его к химии, имеющей к ней такие близкие отношения. С восьми до пятнадцатилетнего возраста надо будет его учить, занимая разнообразными опытами; и особенно надо постараться вызвать в нем соревнование, назначая ему награды, состоящие из хороших книг, земледельческих орудий и других, имеющих отношение к изучаемым им наукам.

Я желаю также, чтобы в его распоряжение предоставили несколько десятин земли, на которых он бы производил агрономические опыты. Это будет новый способ доставлять ему движение. Ему следует дать легкий и хороший плуг, также борону, маленькую сеяльную машину и т.д.

Непреренно нужно будет освоить его всеми этими инструментами, научить его размежеванию полей, заставлять его анализировать состав почв, научить его отличать разные травы лугов, заставлять его вести по-русски списки о посевах и урожае его пашни.

На землю, назначенную ему, следует смотреть как на рассадник хлебных растений, имеющую двойную цель: обучать его и в то же время доставлять значительное количество зерна в виду лучшей эксплуатации моих земель.

Вырученная им с своих полевых работ сумма денег будет предназначена в пользу бедных. Он должен будет сам распределять их между ними. Употребление химии до того необходимо

и обыкновенно, что она должна быть неизбежною частью хорошего воспитания. Это одна из наук наиболее важных для крупного землевладельца и даже для государственного человека. Она особенно необходима в такой стране, как наша, где много еще предстоит сделать и где знающий химик должен считаться цивилизатором и, в некотором роде, созидателем.

Я требую также, чтобы сын мой упражнялся с способными и образованными землемерами в межевании. Ему необходимо знание тригонометрии. Можно легко заметить по этим различным родам занятий, что я желаю, чтобы сын мой воспитывался в деревне до 16-летнего возраста, когда он должен начать путешествовать. <...>

...Он должен положить себе за постоянное правило выучивать наизусть стихи некоторых Латинских и Греческих классиков и декламировать их вслух. Память его следует постоянно упражнять. Надо заставлять его сочинять речи по-русски на нравственные и исторические темы. Первый раздел истории, которой его будут учить, должен быть отечественный. Так же стоит поступить и с изучением географии. Это предварительное ознакомление будет ему очень полезно при предстоящем ему путешествии по отечеству. Следует заставлять его по одному разу в месяц произносить громкие речи, им самим составленные, и лучшие всего при многочисленных слушателях¹⁵.

Подобным образом воспитывали во многих дворянских семьях. И этот багаж Рачинский старался перенести в устроенные им школы.

«На последние дни Масленицы ребята распускаются по домам. Собираются они вновь в школу в чистый Понедельник. Не все поспевают к началу уроков. Живущие далеко опаздывают, более по вине родителей, чем по собственной. Впрочем, к обеду все бывают в сборе. Присоединяются к нам и некоторые из бывших учеников, басы и тенора нашего хора.

После обеда бывает спевка, на коей неизменно оказывается, что альтики хрипят, что дискантики плохо берут свои верхние ноты вследствие масленичной беготни и крика на морозном воздухе. Но мало помалу голоса слаживаются, и давно заученные напевы звучат с достаточною стройностью»¹⁶.

У татевского учителя не было собственной семьи, его семью составляли все ученики школы. Он жил в школьном здании, и пример его подвижничества духотворял окружающих его людей

¹⁵ Зиссерман А.Л. Фельдмаршал князь А.И. Барятинский. М., 1889. С. 4–6.

¹⁶ Рачинский С.А. Из записок сельского учителя. СПб., 1889. С. 202.

и школьное дело в целом. Вечерами дети читали «Записки охотника», «Капитанскую дочку», поэтов Золотого века, из которых сельский учитель уделял больше времени изучению творчества Пушкина, сравнивая его творчество со всемогущим талисманом, раздвигающим для всякого грамотного темные пределы времени и пространства.

Рачинский был счастливым свидетелем того, как каждый ребенок, приходящий в школу, крепясь, целовал первую книгу, которую давали ему в руки. Первые слова, которые дети учились писать, — не бессмысленные двусложные «мама мыла раму», а содержащие глубокую мысль и живительную силу: «Господи, милостив буди мне грешному».

Первыми книгами для детей в школе Рачинского были «Родное слово» К. Ушинского и «Азбука» Л. Толстого, с которым Сергей Александрович вел многолетнюю дружескую переписку, делясь сведениями о школьных делах. Овладев русским языком, ребята учились читать «из книги» (набираясь знаний), а не «в книгу», по выражению самих крестьян.

«Всякий хороший ученик дельной сельской школы на 15-м году с наслаждением прочтет “Капитанскую дочку” и “Дубровского”, “Бориса Годунова” и “Русалку”, “Полтаву” и “Песнь про купца Калашникова”, “Тараса Бульбу” и “Ночь перед Рождеством”, “Ундину” Жуковского и “Семейную хронику” Аксакова, а также некоторые вещи второстепенных их современников — Лажечникова, Загоскина, Даля, наконец, подходящего к их строю “Князя Серебряного” А. Толстого». Рачинский в учебной практике уделял большое внимание школьному сочинительству, учил детей писать стихи и рассказы.

Судите сами, какими чувствами были наполнены сердца учеников татевской школы, юношей предреволюционных лет — наших прадедов¹⁷:

Экзаменационное сочинение ученика 6 отделения Татевской им. С.А. Рачинского школы Василия Калинова. 16 мая 1913 года.

Борцы за целостность государства в Смутное время.

Русское государство в течение многих веков своего существования переживало много радостных и печальных годин, во время которых жизнь русского народа то поднималась и процветала, то упала и увядала. Во время удельных междоусобий, нашествий разных врагов, двухсотлетнее владычество над Русью одного из азиатских народов много принесли

горя русскому народу, но ни одна из сих страшных годин не угрожала Руси такою гибелью ее национальности, как Смутное время, наставшее после смерти Феодора Иоанновича, последнего царя из Рюрикова дома. Главная причина смуты было прекращение царствующего у нас дома Рюрика. Хотя смутное время продолжалось недолго, но оно едва в конец не разрушило нашего отечества. Иногда Россия доходила до такого падения, что стоило дать ее два три толчка и она погибла бы, но Милосердный Бог не желал гибели нашего отечества и воздвигал из среды русских людей твердых и непоколебимых поборников за свою национальность и все родное русское. Все эти люди были глубоковерующие в Бога и горячелюбящие свою родину.

Первым главным поборником за русскую национальность был патриарх Гермоген. Главная заслуга Гермогена состояла в том, что он разослал грамоты свои по разным городам, призывая людей на освобождение Москвы от поляков при 1-м и 2-м самозванцах. Грамоты Гермогена были так умирительны и так действовали на сердца русских людей, что многие из русских, сторонники самозванцев, чувствуя угрызения совести, переходили обратно на сторону русских и уже начинали освобождать свою столицу.

И так, благодаря Гермогену и его грамотам, мы освободились от 2-х самозванцев и с его же помощью избрали на престол Василия Шуйского, который и процарствовал четыре года, но Шуйским многие были не довольны, потому что он был избран одною Москвою, а потому и свергли его с престола и вот в это время пошла великая смута по всей русской земле, которую русские люди называли «лихолетьем». Польский король, думая посадить на русский престол сына своего Владислава, с огромным войском вторгся в Россию и начал забирать один город за другим и осадил даже старинный русский город Смоленск.

Но здесь еще усиленнее начинает действовать Гермоген: он с большим усилием посылает одну грамоту за другою, возбуждая в русском духе уже забытое и потерянное патриотическое чувство и многие лучшие русские люди, внимая голосу Гермогена, принимались за освобождение Москвы. Главный вождь ополчения 25 городов, пришедший на освобождение отечества, был Прокопий Ляпунов, но ему не удалось исполнить своей мысли, он был убит казаками

¹⁷ Публикация дана с сохранением орфографии тех лет и незначительных ошибок ученика.

по наущению атаманов Трубецкого и Заруцкого. Много также помог освобождению Москвы ученик Гермогена келарь Авраамий Палицын, который так же, как и его учитель писал грамоты, но большую часть времени проводил в ополчении Ляпунова и в счастливую минуту сражения он умел ободрить казаков и тем сбивал поляков.

Также Троицкая лавра, основанная преподобным Сергием Радонежским, сильно подражала святителю Гермогену и много рассылал грамот по всей Руси, призывая людей на освобождение отечества. Все иноки этой обители всю ночь на пролет писали грамоты и развозили их по разным городам и в то время выдерживали 16 месячную осаду своей лавры.

Но вот одна из грамот подражателей Гермогена пришла в Нижний Новгород. Прочитав ее, Нижегородцы, под предводительством Минина и Пожарского, собрали ополчение и освободили Москву от поляков, а архимандрит Троицкой лавры Дионисий освятил в ней церкви, поруганные поляками и наконец с помощью выборных людей избрали на престол Михаила Феодоровича Романова¹⁸.

Могут ли эти строки оставить равнодушными нас, потомков этих мальчишек, что писали, так искренне чувствуя связь времен, так переживая за судьбу Отечества? От каллиграфии и ясного течения мысли этих сочинений трудно оторваться. Важно здесь и то, что история и литература являли собой единое целое в школьном обучении. Вот она — церковно-приходская школа, давшая государству тысячи ученых и военных как в дореволюционное, так и в советское время.

Сергей Александрович внимательно следил за программой губернских и уездных школ и училищ, брал за образец все лучшее. В его архиве хранятся выписки из отчетов Бельской прогимназии, где, в частности, указано, что в 1890-е годы изучали русских писателей Ломоносова, Державина, Карамзина, Пушкина, Гоголя, Аксакова. Прогимназии в Российской империи давали программу младших классов гимназии и выпускали учителей начальной школы. В первый год изучались грамматика церковно-славянского языка в связи с русской грамматикой, этимология, синтаксис простого предложения, перевод с церковнославянского языка на русский из исторической хрестоматии и Евангелия, письменное изложение прочитанных статей из книги для чтения, составление планов, описаний и рассказов, самостоятельные сочинения

по заранее составленному плану.

Второй год обучения: синтаксис церковнославянского и русского языков, чтение и разбор (характеристики и описания) лучших отрывков из «Илиады» и «Одиссеи» Гомера, русский эпос — былины и духовные стихи, образцы народной лирики. Чтение из сборника «Русская земля и люди», разбор прочитанного, сочинения, описания, повествования, извлечения, конспекты, характеристики из содержания разобранных статей, знакомство с народной лирикой и разбор некоторых драматических произведений, перевод с церковнославянского на русский наиболее замечательных по форме и содержанию отрывков из Библии.

Курс истории включал следующие книги: «Русская летопись для первоначального чтения» (Вл. Соловьев), «Святая Русь: извлечения из Карамзина и других исторических сочинений» (сост. Я. Тягунов), «Отечественная война 1812 г.» (журналы «Досуг и Дело»), «Народные чтения. Рассказы о севастопольцах» (А.Н. Супонев), «Хивинский поход» (А.Н. Хребтов), «Открытие Америки» (С. Даневская); «Приемыш. Повесть из того времени, как французы брали Москву» (Т. Толычева).

Примерно эта же программа была введена Рачинским в созданных им училищах, этот же курс в доступном переложении изучался в татевской и других школах.

Обучение в школе Рачинского, по воспоминаниям бывших учеников, было праздником. А сами праздники — торжественными вдвойне. Так В.Т. Георгиевский в журнале «Народное образование» (июль–август 1904 г.) описывает празднование дня святых просветителей славян Кирилла и Мефодия: «Среди праздников специально школьных следует отметить празднество, устраивавшееся Сергеем Александровичем ежегодно в Татеве 11 мая, в день памяти св. Кирилла и Мефодия, первоучителей словенских, на которое собирались ученики, окончившие курс в этом году и со всех соседних школ, обязанных своим возникновением Сергею Александровичу и находящихся под его попечительством и руководством. Этот праздник был полон глубокого смысла и преследовал цель закрепить в сознании учащихся детей тесную связь нашу с другими славянскими народами, для которых язык богослужебных книг до сих пор остается одним общим языком для всех.

В этот день обыкновенно совершалась божественная литургия в присутствии всех учеников татевской школы и прибывших из

¹⁸ РГАЛИ. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1014. Л. 45, 45 об, 46, 46 об.

школ окрестных селений и затем устраивался крестный ход в татевскую школу, где служили молебен св. Кириллу и Мефодию. Особенно торжественно устраивался крестный ход в школу. Вот как рассказывает об этом празднике один ученик Сергея Александровича – Емельянов, бывший в Татеве 11 мая в качестве гостя из соседней меженинской школы: «После заамвонной молитвы учитель поставил всех нас в два ряда посреди церкви лицом друг к другу, от амвона до выходной двери. Затем стал раздавать каждому по хоругви. Это были высокие и легенькие древки с деревянными крестиками наверху, к ним прикреплены картонные хоругви, и на каждой из них была нарисована во всю хоругвь красной краской какая-нибудь славянская буква. Обедня кончилась. Старичок священник с благообразной седой длинной бородой, в камилавке, с крестом в руках, за ним диакон с Евангелием, два мальчика со свечами, четыре мальчика с иконами св. Кирилла и Мефодия вышли из алтаря. И вся эта торжественная процессия двинулась из церкви: мы – дети-хоругвеносцы – впереди, позади нас причт, хор и все присутствующие. Выйдя из церкви, процессия отправилась к школе. День ясный, солнечный, дует маленький ветерок, тихо колыхая и шелестя нашими оригинальными хоругвями. Хор поет тропарь: «Яко апостолам единокровным...» Чудный, простой и вместе торжественный этот вид невольно наводит на хорошие отрадные мысли, вселяет в сердце светлые надежды на будущее. Вздывая высоко это знамя, олицетворяющее собой самое важнейшее и необходимое в нашей жизни, они как бы собрались пройти весь жизненный путь под ним, призывая и других под сень его. Тут между нами находится и «он», которого по духу дела смело можно назвать братом св. Первоучителей славянских. Как св. братья Кирилл и Мефодий первые пришли просветить духовную темноту и невежество болгарских славян, так этот апостол, только не древних славян, а русских крестьян, первый двинулся на эту нищую духом Божью ниву и своей горячей любовью к человечеству, своей верой в него, своей надеждой, что дело, начатое им, не заглохнет, – продолжится и после него, создал эту чудную, многознаменательную картину, которой могли бы любоваться все желающие.

Дойдя до школьной террасы, духовенство и хор вошли в нее, а мы полукругом встали внизу ступеней. Начался молебен св. Кириллу и Мефодию, после которого священник окропил всех водой, и мы двинулись обратно в церковь, где, поставив хоругви, стали подходить ко Кресту. Когда собрались опять все в училище, нас позвали в класс. Посреди класса стоял стол, на нем лежали книжки и стояли чашки с красными яйцами. Сергей Александрович стоял у стола, мы остановились перед ним. «Вот, голубчики, – обратился он к нам, – на память о сегодняшнем дне я хочу раздать вам книжечки, в которых описаны жизнь, труды и подвиги св. братьев Кирилла и Мефодия. Конечно, вам уже известна, хотя вкратце, жизнь их, но, тем не менее, думаю, что эти книжечки не лишние будут для вас. Прочитывайте их хоть изредка. В жизни святых братьев много поучительного для вас». После этих кратких слов Сергей Александрович начал раздавать нам книжечки и яйца¹⁹.

Для того, чтобы развить мыслительные способности учащихся, Рачинский придумывал задачи, используя картины церковного и сельского быта, знакомого крестьянским детям. К примеру, такие: «В нашем обществе трезвости 980 членов. Если считать, что каждый из них тем, что не пьет, сберегает по 25 руб. в год, сколько в год они сберегают вместе?»²⁰ Или: «Двое одновременно выехали друг другу навстречу из Ржева и Белого (120 верст) и встретились через 8 часов. Один проезжал за час 9 верст. Сколько проезжал за час другой?»²¹, «Колокольня имеет высоту 40 аршин. В нижнем ярусе столько аршин, сколько в верхнем футов. Сколько аршин в том и другом?»²². Точная наука превращалась для детей в живую игру. После года обучения математике ученики Рачинского с легкостью умножали и делили в уме двузначные числа.

Такая увлекательная арифметика вызывает интерес и у сегодняшних учителей и учеников. Задачи и примеры, составившие статью «Арифметические забавы», публиковались в журнале «Народное образование» (1900. № 3). Книга Рачинского «1001 задача для умственного счета» выходила до революции, была переиздана в советское время, переиздается и сегодня.

Рачинский, не заключенный в тиски канцелярской работы, которой обременен современный учитель, волен был рассуждать: «В мире сем все

¹⁹ Народное образование. 1904. Июль–август.

²⁰ 1001 задача для умственного счета в школе С.А. Рачинского. М., 2014. С. 29.

²¹ Там же. С. 52.

²² Там же. С. 83.

связано: успехи сельской школы с поэзией Пушкина и музыкою Глинки, — судьбы русского искусства с жизнью русской сельской школы»²³.

По известным картинам ученика Сергея Александровича замечательного художника Н.П. Богданова-Бельского «Устный счет в народной школе С.А. Рачинского», «Урок музыки», «Воскресное чтение», «У больного учителя» и многим другим, где изображены татевские ребятишки, можно видеть, с какой любовью и восхищением, как дерзновенно и терпеливо овладевают они знаниями.

На Рачинском лежала огромная ответственность: направляя ребенка на художественную деятельность, он должен был безошибочно угадать степень его таланта и силу характера. Ибо могло получиться так, что молодой человек оторвется от крестьянского труда, а путь художника окажется ему не по силам. Рачинский направил учиться в Школу иконописи при Троице-Сергиевой лавре трех учеников своей школы. Но позже, когда юноши окончили Школу и поступили в Московское училище живописи и ваяния, он писал, что вполне мог бы удвоить число талантливых мальчиков, поставленных им на этот путь. Для развития художественных способностей детей Рачинский настоятельно рекомендовал учителям заводить уроки иконописи при школах. Ибо «ремесло это соприкасается с самыми высокими сферами искусства, открывает перспективы несравненно более широкие, чем геометрическое черчение и рисование орнаментов»²⁴.

Советами и средствами помогал Рачинский всем земским и министерским школам Бельского у. Обучались в них 580 мальчиков и 123 девочки. Среди устроенных Рачинским школ: Березовская, Бобровская, Знаменская, Зехинская, Вязовашская, Хрущевская, Сопотская, Михеевская и Шкилинская, а также училища, помимо Татевского — Глуховское, Травинское, Тарховское, Меженское и Новосельское. В церковно-приходской школе с. Спас-Берега в 6 км от Татева, где жил мой прадед Кузьма Николаевич Ушаков, в 1892 г. учились 7 мальчиков и 4 девочки. Учителем там был псаломщик Руженцов. Имя его, к сожалению, не сохранилось в памяти моих предков.

Рачинский одним из первых выступил за обучение девочек. Учитель добился открытия в Глуховской вол. Бельского у. двух женских школ — Шопотовской и Тарховской. Последняя особенно славилась своими мастерицами вышивки и кружевоплетения. В 1885 г. Рачинский стал попечителем женских училищ Бельского у.

В 17 лет выпускники школ сдавали специальный экзамен Комиссии при средних учебных заведениях и получали звание сельских учителей. Сначала работали помощниками учителя, а затем старшими учителями. В 1890 г. в окрестных школах преподавали уже 40 учителей, подготовленных стараниями Рачинского.

За 30 лет занятий школьным делом татевским учителем было открыто более 26 школ в Бельском у., где большей частью учительствовали его ученики. Вскоре они открыли несколько школ и в других губерниях.

Воспоминание о деятельности С.А. Рачинского не так давно прислала мне директор Бельского краеведческого музея Галина Ивановна Муратова. Написано оно 18 июля 1916 г. Евдокимом Елисеевичем Соколовым — учителем-заведующим Чернопенским двухклассным Министерством народного просвещения училищем Костромского у. Костромской губ.:

«Родился я в тысяча восемьсот восемьдесят пятом году, 26 июля, в бедной крестьянской семье, в небольшой деревушке Смоленской губернии Бельского уезда Шантовской волости, прозываемой “Вараксина-Михеево”. Неустанными трудами известного педагога С.А. Рачинского и в нашем захолустном уголке возникла церковно-приходская школа. Покойный учитель не только плодил школы, но всеми мерами старался расположить к ним население и показать на примерах пользу образования. С этой целью многих крестьянских детей он сам учил и содержал на личные средства, а потом, в зависимости от способностей и призвания каждого, направлял в другие учебные заведения, расчищая дорогу многим талантам-самородкам. Неоднократно он заглядывал в убогие хибарки крестьян, просиживал там целыми часами, уговаривая отцов посылать детей в школу. Под влиянием его бесед мои родители, несмотря на беспросветную бедность, на восьмом году заставили меня посещать церковно-приходскую школу.

Учитель, питомец Рачинского и педагог по призванию, заинтересовал нас учебными предметами и всеми мерами старался приохотить к учению. Немало помогали ему посещения школы Сергеем Александровичем: они были просветом в нашей трудовой жизни.

Три года учения в родной школе прошли незаметно. На следующую осень я числился уче-

²³ Рачинский С.А. Из записок сельского учителя. СПб., 1889. С. 184.

²⁴ Там же. С. 183.

ником Шантовского 2-классного училища, отстоящего от нашей деревеньки в пяти верстах. Ни бедность отца, ни холод, ни ежедневный десятиверстный путь, заносимый в зимнюю бездорожицу огромными сугробами, – ничто не мешало мне и моим товарищам сравнительно аккуратно посещать школу.

Наш обожаемый учитель Рачинский, как попечитель училища, не забыл «милых деток» и здесь. Его посещения неизменно сопровождались подарками и беседами, а в год окончания курса мы два весенних дня провели в дорогом ему Татеве, носясь по саду, парку, роскошным цветникам и оранжереям в обществе чрезмерно любимого «отца детей».

В день акта, С[ергей] А[лександрович] в последний раз приехал в Шантово. Помню, как сейчас помню, маленькую фигурку седенького старичка, одетого с ног до головы в белое одеяние, с ясным светлым взором и сияющим любовью лицом, окруженную «детками» и учительским персоналом. «Покровитель народного образования» взял с наших отцов обещание не препятствовать нашему стремлению учиться. Рекомендовал он по преимуществу Дровнинскую церковно-учительскую школу Смоленской губернии, где один из его любимейших помощников, В.А. Лебедев, исполнял обязанности заведующего и во всем следовал примеру покровителя.

Через три года я уже покидал гостеприимный кров Дровнинской школы с дипломом народного учителя. С какой неохотой мы расставались с незабвенными преподавателями, так много хорошего сделавшими для нас, тем более, что дальнейшая жизнь для нас была полна неизвестности. В прощальной речи В.А. Лебедев, стараясь ободрить нас, напутствовал такими словами: «В жизни много хорошего, верьте правде, ищите ее и, уча других, учитесь сами, старайтесь быть мудры, как змеи, и просты, яко голуби». С такими заветами выходил я на самостоятельную дорогу и с 1-го ноября 1905 г. вступил в отправление обязанностей учителя Феодоровской церковно-приходской школы Рославльского уезда Смоленской губернии»²⁵.

Учитель Рачинский, оставивший в своем литературном наследии потаенные лирические строки, считал, что пробуждение любви к природе, понимание ее и сбережение – лучшие плоды истинного образования. Сергей Александрович глубоко лю-

бил природу, его школа и усадебный дом утопали в цветах, что можно увидеть на рисунках старшего брата Владимира Рачинского. В парке, возделанном их отцом, росли редкие сорта цветов и деревьев. На сегодняшний день сохранились несколько двухсотлетних дубов и липовые аллеи. В природе Рачинский учился и учил детей искать духовное содержание, за ее красотой видеть Создателя.

Народная школа, по мнению Рачинского, создается исключительно силой народного духа, ее направления и формы вырабатываются под давлением требований, предъявляемых к ней со стороны родителей учеников, отражая их духовные запросы. Видя могущество народного влияния на школу, Сергей Александрович твердо верил: «Современная Россия не вся в поругании святыни, в хищениях и глумлениях, во лжи адвокатских речей и журнальных писаний, в тупом разгуле кабака и в откровенном разврате образованных классов. Есть течения иные, сокровенные и глубокие, есть чистые люди, есть добрые дела...»²⁶.

Все упования профессора Рачинского были исключительно на учителей и священников из народа, ибо он, прожив половину жизни в светском обществе, наблюдал разложение большей части современной ему интеллигенции. И возможно, это стремление учить крестьян было главной задачей того времени. Если бы такие учителя работали в каждом уезде Российской империи, если бы каждый помещик заслужил, чтобы к нему крестьяне обращались «милосердный отец», как обращались к Рачинскому, не думаю, что наш народ можно было бы заставить вершить кровавую революцию.

Самое трогательное и весьма важное в разговоре о Золотом веке Рачинского то, что святое дело творилось просто: учитель мог купить скрипку или костюм своему выпускнику, Государыня могла подарить фисгармонику сельскому учителю, вслед за рескриптом от 14 мая 1899 г. Государь назначил татевскому учителю пожизненную пенсию в три тысячи рублей.

У Рачинского были особые взгляды на школьную программу и методы преподавания. Он не придавал значения различным усовершенствованиям методик, а требовал, чтобы учителя сами знали достаточно хорошо то, чему будут обучать, и затем полагал, что чем проще они будут учить, тем лучше, лишь бы учили усердно.

По его мнению, воспитанники учительских семинарий получали весьма скудное, поверхностное полуобразование и попадали, таким образом, в

²⁵ Личный архив автора.

²⁶ Рачинский С.А. Сельская школа. СПб., 1902. С. 275.

жизни в неопределенное умственное положение. Больше доверие Рачинский оказывал ученикам духовных семинарий и обученным им самим учителям из крестьян, сохраняющим весь строй крестьянской мысли и нравов. Такой общий взгляд на учительские семинарии не мешал видеть Сергею Александровичу счастливые, по его мнению, исключения. Более того, когда некоторые из его учеников пожелали поступить в Алферовскую учительскую семинарию, Рачинский не препятствовал им, а помогал советом и материальными средствами, так же, как и другим воспитанникам, избравшим иные пути образования.

Важно отметить еще то, что Рачинский сумел объединить вокруг себя тысячи (!) людей, отказавшихся от употребления алкоголя. В 1882 г. учитель сам дал обет трезвости в день своего небесного покровителя — Преподобного Сергия Радонежского и следом за ним подписались несколько десятков прихожан Троицкой церкви. Общества трезвости по типу Татевского стремительно возникали по всей России. По письмам, хранящимся в РНБ, можно проследить географию адресатов, обращавшихся к Рачинскому по вопросам организации подобных обществ, их настроение и душевный подъем²⁷.

Примечательно, что крестьяне татевского прихода, который составлял две тысячи человек, нанимали регента, чтобы разучить «Обедню» Петра Ильича Чайковского и успешно пели ее на радость и удивление учителя Рачинского. Простой народ мог оценить достоинства сочинения великого композитора. Древняя русская культура, со своим кондакарным распевом, иконописной школой и зодчеством, какой она явилась на заре XI в., началась задолго до этого времени и находила свое выражение в фольклоре и музыке, в словесности и художественном искусстве. Русский народ сложился как культурное общество благодаря своему чутью и устремленности к духовному идеалу. Народные дарования питала сама природа, из которой и брали мотивы и настроение наши профессиональные мастера.

Для реализации многочисленных начинаний в Татеве и округе нужны были и средства, и педагоги, и духовенство, разделяющее с педагогом его взгляды. «У нас, хотя болезненно и медленно, прививается церковная школа, — пишет Сергей Александрович в письме В.В. Розанову. — Из синодальных миллионов на долю Бельского уезда досталось 3,200 руб., что и на школы наличные (их

около шестидесяти) слишком мало. Ревнителей этого дела, как Вам известно, кроме меня, не имеется; я же связан по рукам и по ногам своими недугами. Учить окончательно более не могу, и малейшая поездка обостряет эти недуги. Батюшек, взявшихся за школьное дело усердно и разумно, еще слишком мало. До результатов непрерываемо убедительных не доживу, что не мешает мне весь остаток моих сил употребить на то, чтобы их подготовить. В Дунаеве, где имеется прекрасный священник моего поставления, воздвигнута великолепная 2-классная школа с учительским классом, на которую возлагаю немалые надежды. Таковая же воздвигается в селе Болтеве, где священствует о. Петр Ельманович, брат нашего Дмитрия Павловича. Женская школа Софьи Николаевны продолжает процветать»²⁸.

По рассказам Ивановой Александры Аркадьевны — дочери восприемника Рачинского Серякова Аркадия Аверьяновича, мы знаем, что настоятелем Троицкого храма и школьным законоучителем в последние годы жизни Рачинского был отец Петр Григорьевич Марков, матушку величали Натальей Николаевной. Причетником служил Иван Алексеевич Кочеповский, женатый на сестре отца Петра Авдотье Григорьевне. Садовником в усадьбе некоторое время был латыш Мартин, а управляющим имением — поляк Савелий Петрович Карлуцкий. Помощниками учителя были Павел Онуфриевич Шалдокин и художник Тит Никонов, преподавателем геодезии — Нил Аристархович Мистров, преподавателем столярного ремесла — Иван Тарасов, плотником — Андрей Самсонов. Как сложилась жизнь сподвижников и учеников Рачинского? Где теперь их дети и внуки, кого и где они учат?

Создав уникальную Русскую школу, по образцу которой возникли школы в Англии и Японии (!), Рачинский принял активное участие в разработке реформы образования в России под руководством К.П. Победоносцева. Среди советников Константина Петровича наряду с Рачинским была также супруга Победоносцева Екатерина Александровна, сестры А.Ф. и Е.Ф. Тютчевы, баронесса А.Ф. Раден — общественный деятель, фрейлина великой княгини Елены Павловны, состоявшая в дружбе с И.С. Аксаковым, Б.Н. Чичериным, Ю.Ф. Самариным. Дневники С.А. Рачинского 1882–1896 гг. — времени его частого пребывания в Санкт-Петербурге — говорят о его неутомимой деятельности по усовершенствованию реформы образова-

²⁷ Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 631. «Рачинский Сергей Александрович». Д. 87: «Письма к С.А. Рачинскому».

²⁸ Русский вестник. 1902. № 10. С. 148.

Могилы Аркадия и Зинаиды Серяковых - учителей
Татевской школы, соратников С.А. Рачинского

ния, в частности, о его участии в 1882 г. в работе созданной при Синоде комиссии по возрождению церковно-приходских школ. Вопрос, почему не были приняты наработки Победоносцева и Рачинского по реформированию школы, требует сегодня особого изучения.

Для времени 1870 – 1900 гг. деятельность С.А. Рачинского стала руководством к действию для огромного числа педагогов, а его посыл просвещать народ, утверждая его в вере, имел стратегические задачи в предчувствии революционной волны, которая за минувшие десятилетия вымыла сознание многих наших соотечественников, опустошив их духовно.

Последние годы жизни Рачинский был попечителем церковных школ 4-го благочинного округа Бельского у. Смоленской епархии; с 1899 г. – почетным членом Епархиального училищного совета.

Император Николай II, в чье царствование была создана высокопрофессиональная система среднего и высшего образования, давшая невероятный скачок развития науки и техники, с чьего повеления почти повсеместно было введено обязательно бесплатное образование для крестьян, не мог не отметить труды учителя Рачинского. 14 мая 1899 г. он подал рескрипт: «Сергей Александрович! Многолетняя ваша деятельность на пользу народную обращает на себя особое Мое внимание. Обширное

образование ваше и опытность, приобретенную на государственной службе в Московском университете, посвятили вы, с ранних лет, делу просвещения посреди населения, наиболее в нем нуждающегося. Поселясь безвыездно в отдаленном родном имении, вы явили для всего благородного сословия живой пример деятельности, соответствующей государственному и народному его призванию. Труды ваши по устройству школьного обучения и воспитания крестьянских детей, в нераздельной связи с церковью и приходом, послужили образованию уже нескольких поколений в духе истинного просвещения, отвечающего духовным потребностям народа. Школы, вами основанные и руководимые, состоя в числе церковноприходских, стали

питомником в том же духе воспитанных деятелей, училищем труда, трезвости и добрых нравов и живым образцом для всех подобных учреждений.

Близкая сердцу Моему забота о народном образовании, к которому вы достойно служите, побуждает Меня изъяснить вам искреннюю Мою признательность. Пребываю к вам благосклонный. НИКОЛАЙ»²⁹.

На этот Рескрипт откликнулись более десятка тогдашних газет и журналов: «Петербургская газета» (1899. № 136. 20 мая), «Гражданин» (1899. № 37) и др. Но еще до выхода Рескрипта о С.А. Рачинском писал редактор-издатель газеты «Санкт-Петербургские ведомости» князь Э.Э. Ухтомский: «Русь еще не оскудела людьми, занятыми созидательной работой, которые как пчелы строят одну ячейку за другой в громадном улье нашей народной жизни. Эти созидатели изыскивают и поддерживают прочные и здоровые основы народной жизни, которые никому не удастся расшатать до тех пор, пока только будет стоять русское государство. И те люди, которые смиренно работают, веря в свои идеалы, заслуживают большого общественного внимания, т.к. они оставляют заветы будущему и передают свет новым поколениям, при которых тем придется работать. “Созидатели” при жизни всегда не

²⁹ РГАЛИ. Ф. 427. Оп. 1. Ед. хр. 716. Л. 7–8 об.

пользуются ни поклонением, ни шумным успехом, но это — общая участь всех искренних и плодотворных деятелей, заботящихся о чужом, а не о личном благе и поэтому оставивших попечение о собственной рекламе и выгодах.

Одним из самых замечательных современных русских деятелей, знатоков всей глубины русской жизни народной и “учителей века” является по профессии учитель сельский Сергей Александрович Рачинский. Он, к стыду русской интеллигенции, ей мало известен, тогда как многие современные бездарности, журнальные компиляторы и псевдоученые играют роль в обществе, заставляют себя выслушивать и имеют какое-то сильное значение для нашей рабской читающей толпы»³⁰.

Посвятив половину жизни церковной народной школе, Рачинский передал в собственность Училищному Совету при Святейшем Синоде все свои работы по педагогике.

К вопросу о «непросвещенном народе» следует сказать, что церковно-приходских школ в Смоленской губ. к 1902 г. было 916. В них обучалось 34 525 детей: 26 399 мальчиков и 8126 девочек, как значится в «Обзоре Смоленской губернии за 1902 г.».

Свое делание на школьной ниве Рачинский отразил в публицистических заметках, публиковавшихся в журналах «Русский вестник», «Народное образование», газетах «Церковные ведомости», «Русь». Они характеризуют автора как крупного русского педагога-просветителя, принадлежащего к выдающемуся ряду таких народных педагогов, как В.П. Вахтеров, Х.Д. Алчевская, К.Н. Вентцель. Статьи Рачинского «Из записок сельского учителя», «Народное искусство и сельская школа», «Музыкальная заметка», «Письма к духовному юношеству о трезвости» и многие другие работы вошли в книгу «Сельская школа». Она выдержала семь изданий, пережила советский атеизм и сегодня реально применима в школьной практике.

До 1924 г. Татевская школа носила имя своего основателя Сергея Александровича Рачинского, затем его имя, как и заслуги, были забыты на десятилетия. После Великой Отечественной во-

На террасе дома Рачинских. Татев

ины школа получила статус средней общеобразовательной, а в 1998 г. ей было возвращено имя С.А. Рачинского.

Эхо татевской школы

Чем же была эта универсальная школа С.А. Рачинского для своего времени? Прежде всего, она зиждилась на личности педагога и отражала его способности, врожденные дарования, уровень религиозности, кругозор, образование, которые создавали воспитательную среду для его учеников. Из школьного гнезда они вылетали, имея обширный багаж знаний, какой сегодня едва ли можно получить, окончив престижную столичную гимназию. Не говоря уже о том, что такие, как это теперь называется, «образовательные услуги» родителям сегодняшнего школьника обошлись бы недешево. В школе Рачинского с родителей брали только муку для выпечки хлеба. Представляет интерес и то, что Рачинский, оставив свою университетскую кафедру «Физиологии растений», после десятилетия деревенской жизни собрал вокруг себя еще более значимую «кафедру», только теперь уже церковную и литературно-музыкальную, если можно так выразиться, — кафедру целостного развития. Каждое лето в школе Рачинского занимались студенты и семинаристы, по различным общественным, педагогическим и литературным делам приезжали известные деятели культуры того времени.

³⁰ Санкт-Петербургские ведомости. 1899. № 63. 6(18) марта.

Татевская школа никогда не закрывалась, летом здесь занимались певчие и художники, под руководством Сергея Александровича юноши готовились к поступлению в духовные училища. Каждое лето у Рачинского проводил его крестник Сергей Сеодзи – японец, новообращенный в Православие святителем Николаем (Касаткиным) – земляком Сергея Александровича. Рачинский подарил Сеодзи икону преподобного Сергия Радонежского и томик «Троицких листков» в кожаном переплете с надписью золотыми буквами «Дорогому моему крестнику Сергею Сеодзи».

Многие выпускники университетов приезжали в Татев, чтобы поработать под руководством Рачинского. Прошли «школу Рачинского» известные педагоги Н.М. Горбов, В.А. Лебедев, А.Д. Воскресенский, А. Голицын. В школьной художественной мастерской Сергей Александрович сам проводил занятия по живописи, черчению и рисованию. Здесь же давал уроки муж его сестры, художник Э.А. Дмитриев-Мамонов.

Во время посещений Татева со школьным хором занимался Степан Васильевич Смоленский, музыкант, директор Московского синодального училища церковного пения, профессор Московской консерватории, с 1901 по 1903 гг. руководил Придворной певческой капеллой в Петербурге. В 1901–1902 гг. вел отбор лучших певцов из хора татевской школы для хора Синодального училища.

В Татеве изучала педагогическую практику, а затем и преподавала графиня Евгения Борисовна Ефимовская (1850–1925) – будущая устроительница Леснинского монастыря в Седлецкой губ. на границе России и Австро-Венгрии (ныне Польша). После обучения в Татеве Евгения Борисовна учительствовала в Велико-Будищском монастыре на Полтавщине, затем по совету батюшек Амвросия Оптинского и Иоанна Кронштадтского направилась в Лесну, приняв постриг с именем Екатерина. За тридцать лет игумении Екатерине удалось создать в Лесне обитель, где к 1914 г. монашествовали 500 сестер, воспитывались 700 детей, на праздники стекались до 30 тысяч богомольцев. Узнаваема и здесь школа Рачинского.

В Татеве до последних земных дней Сергея Александровича кипела жизнь: велись переговоры с мастером переплетного дела из г. Белого о том, чтобы он привез свой переплетный инструмент в Татевскую школу и бесплатно обучал детей. Рачинский вел обширную переписку с архиепископом Смоленским и Дорогобужским Никоном,

Константином Победоносцевым, своими учениками И. Петерсоном, Т. Никоновым, Н. Богдановым-Бельским, с учителями не только окрестных школ, но и с устроителями школьного и библиотечного дела по все России.

В 1916 г. вышла книга Александра Ивановича Миловидова «Памяти С.А. Рачинского». Он рассказал о своей встрече с татевским учителем в Троице-Сергиевой лавре, куда приезжал, окончив Тульскую духовную семинарию. Молодой человек стоял перед выбором дальнейшей деятельности: учительство, священство или академия. В Лавре, на скамеечке перед домом отца Варнавы Гефсиманского молодой человек разговорился с господином. Тот сказал ему, «какое важное значение имеет в настоящее время служение в сельской школе, которая должна стоять под покровительством Церкви, т.к. России нужен идейный сельский учитель, любящий народ и его детей»³¹. Этим господином был Сергей Александрович Рачинский.

На протяжении многих лет А.И. Миловидов, став учителем школы в Тульской губ., писал Рачинскому и получал от него советы по устройству школы, по организации Обществ трезвости, библиотек. Позже А.И. Миловидов стал основателем Виленского Братского издательского комитета, ежегодно выпускавшего в свет свыше сотни тысяч экземпляров брошюр и листовок для народа. Виленский Братский комитет по устройству религиозно-нравственных чтений в 1880–1890 гг. вел занятия в 623 аудиториях, число посетителей составляло 916 160 человек разных возрастов, вероисповеданий и народностей. «В 1903 г. мною основаны в Вильне две бесплатные народные библиотеки Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III, которые имели до мая 1915 г. свыше 36 600 абонентов», – писал Миловидов. – Я, говоря о своей деятельности, отношу ее к первоисточнику – С.А. Рачинскому, давшему начало и дальнейшее направление этой деятельности. И если бы мы все, обязанные ему нравственным влиянием, безбоязненно высказались, что нами сделано и как мы выполнили свои заветы, то этим достойно выразили бы свою благодарность и принесли новые свежие венки на могилу великого учителя земли Русской»³².

Как тут не вспомнить о небесном покровителе Сергея Александровича – преподобном Сергии Радонежском, называемом игуменом земли Русской? Ученики преподобного разошлись по Руси и стали устроителями новых православных обителей – ду-

³¹ Миловидов А.И. Памяти С.А. Рачинского. Пг., 1916. С. 4.

³² Там же. С. 15.

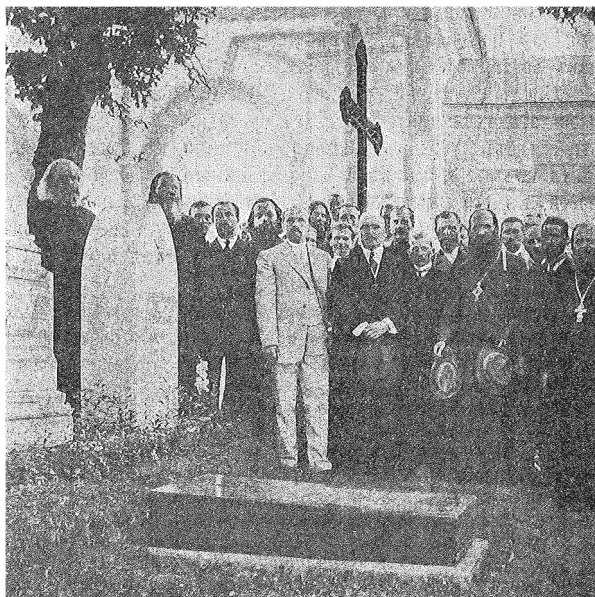

ховных светильников, центров просвещения и крепостей во времена вражеских нашествий.

Во имя преподобного Сергея С.А. Рачинским было основано Общество трезвости, имевшее все-российский охват. Ученики Сергея Рачинского, духовно окормлявшегося в Троице-Сергиевой лавре, так же разошлись по всему Русскому миру, открывая новые школы, библиотеки, Общества трезвости, воспитывая нравы и служа народному просвещению, а значит, благополучию государства.

Мысли Рачинского не расходились с его делами. Библейскую мудрость — не хлебом единым жив будет человек — подтвердит учитель всей своею жизнью, и эти слова Спасителя попросит он любимого ученика А.А. Серякова написать на своем надгробии...

Скончался Сергей Александрович 15 мая 1902 г., в день своего рождения, на руках Аркадия Серякова, которому выпало продолжать дело жизни учителя.

У могилы С.А. Рачинского. Начало XX века

По кончине Рачинского попечителем основанных им школ стала его младшая сестра Варвара. Школьным делом вплоть до разрушительных лет революции занимались и дети Константина Александровича Рачинского — первого ректора Сельскохозяйственного института, ныне Тимирязевской академии.

В 1912 г. его сыну Александру — последнему попечителю о Татевской школе — было выдано

Свидетельство Смоленской епархии «при благословительной печати» «за постоянное весьма сочувственное и отзывчивое отношение к нуждам школы и щедрые жертвы в ее пользу»³³. В июне 1917 г. Александр Константинович открыл в с. Рубанке Конатопского у. Черниговской губ. ремесленное училище. Для этого он подарил селу здание винокуренного завода, которое ему досталось по наследству от материнского имения.

Не пришло ли время и сегодня наше образование сделать предметом попечения тех благотворителей и меценатов, которые думают о будущем, а главное — поставить образование на более надежные рельсы, взяв за основу то, что значилось в Положении о начальных народных училищах Российской империи: «утверждать в народе религиозные и нравственные понятия и распространять первоначально полезные знания».

«В своем имении Воробьево Калужской губернии лейб-хирург Николая II знаменитый медик-уролог, профессор С.П. Федоров, мой двоюродный дед, построил в Суходреве школу (функционирует до сих пор, а попечителем ее со дня открытия был мой дед А.Н. Коншин), открыл лечебный пункт и аптеку, — рассказывает в частной беседе А.Д. Коншин-Рачинский. — В летнее время на каникулах с Федоровым приезжали его ученики, аспиранты, которые также занимались лечебной практикой в округе. А сам он любил ездить по деревням на велосипеде и лечить крестьян. В с. Ахлебинино Калужской губернии в имении Коншиных Ириной Яковлевной, женой брата моего деда, были организованы лечебница и лазарет, она часто сама ходила по деревням округи и лечила крестьян. Помимо этого, поселившись в начале 1890-х гг. в имении, Ирина Яковлевна, объединив 600 крестьянок-вышивальщиц из 57 приокских деревень, создала промысловую артель, тем самым обеспечила им дополнительный заработок. Это типичное социальное предпринимательство! Также И.Я. Коншина создала приют, несколько школ, восстановила храм и после гибели мужа построила часовню. При школе были ферма, огород, станы для ковроткачества, на которых работали мальчики, столярные мастерские. Дети сами приучались трудиться и зарабатывать деньги, распределять их на свои школьные нужды, чувствовать себя хозяевами на своей земле. Кроме того, И.Я. Коншина организовывала благотворительные концерты, ставила оперы, обучала пению и ставила голоса многим нашим московским знаменитостям»³⁴.

³³ Из документа, хранящегося в татевском Музее им. Н.П. Богданова-Бельского.

³⁴ Запись частной беседы. Личный архив автора.

В с. Сергиевка Вязлинской вол. Кирсановского у. Тамбовской губ. в 1871 г. также открылось народное училище, учредительницей и попечительницей которого стала двоюродная сестра С.А. Рачинского – Софья Сергеевна Чичерина (урожд. Боратынская). Одним из тогдашней сотни учеников был выходец из семьи бывших крепостных крестьян Боратынских, будущий архиепископ, подвижник, миссионер, один из самых значительных духовных писателей XX в. Вениамин (Федченков) (1880–1961). Он окончил духовное училище, Тамбовскую семинарию, Санкт-Петербургскую духовную академию. Был ректором Тверской духовной семинарии и Таврической – в Симферополе, участвовал в работе Поместного Собора Русской Церкви. Весной 1920 г. владыка Вениамин принял должность управляющего военным и морским духовенством. После капитуляции Врангеля покинул Россию; жил в Константинополе, Болгарии, Югославии, Чехословакии, Сербии, Франции, был в числе немногих зарубежных иерархов, кто подписал Декларацию митрополита Сергия (Страгородского) от 29 июля 1927 г., сохранив каноническое общение с Московской Патриархией. С 1933 г. управлял Алеутской и Североамериканской кафедрой. Во время Великой Отечественной войны митрополит Вениамин стал вдохновителем патриотического движения русской эмиграции. В 1947 г. ему разрешили вернуться на Родину, где он управлял Рижской и Латвийской кафедрой, затем – Ростовской, Новочеркасской и в последние годы – Саратовской.

Первым, кто занялся восстановлением с. Татева – этой жемчужины усадебного ожерелья России, была дочь учителя Аркадия Серякова – Александра Аркадьевна Иванова – тоже учитель татевской школы. При ее рдении в начале 1990-х восстановили купола и кресты Троицкой церкви, отлили колокола. Трудом Александры Аркадьевны был создан Музей им. Н.Б. Богданова-Бельского и собраны биографические сведения о С.А. Рачинском. В 1920-е годы, когда крах Русского мира переживала ее семья, именно церковь не дала им погибнуть. Родители Александры Аркадьевны были выгнаны из школы за сотрудничество с «мракобесом» Рачинским. Когда служители революции изымали скудное имущество сельского учителя, велели снять икону из красного угла. Но Зинаида Александровна Серякова – супруга Аркадия Аверьяновича, сказала, что вешала икону ее почившая матушка, и только она может ее снять. Так и махнули рукой на бабью «глупость». Церковь закрыли, но народ все равно шел в Пасхальный день на кладбище – по-

клониться родным могилам. Жители всего села тайно приносили на крыльцо Серяковых продукты, памятуя слова Спасителя о том, что нищего питаете «во имя Мое». Да и жива была в их сердцах благодарность Серяковым за то, что Аркадий Аверьянович учил их грамоте, а Зинаида Александровна, помимо преподавания, пела на клиросе. Она пела молитвы утренней и вечерней службы всю свою долгую жизнь – тихо пела, хлопота по дому, воспитывая детей, когда уже умер в 1929 г. ее муж, а потом пришла в дом война, угнали в немецкий плен ее юных дочерей. Старший брат Алик, пройдя войну, разыскал в Германии сестер. Дочерям Зинаиды Александровны суждено было стать учителями, и их дети продолжили эту славную династию. Одна из внучек Серяковых – учитель музыки в московской школе Елена Герольдовна и сейчас вспоминает бабушкино молитвенное пение и то, как учила она внучек разному рукоделью.

Ныне каждый воскресный день к татевскому Троицкому храму тянутся из разных концов села Нина Сергеевна Шапцова и Галина Сергеевна Гуренкова. Нина Сергеевна – на костылях. Они целое десятилетие удерживают в своих старческих крепких руках порядок и молитвенную жизнь в старинном храме. Священник приезжает служить сюда дважды в месяц, а в остальные праздничные и воскресные дни эти женщины убирают храм цветами, зажигают перед иконами лампы, читают акафисты, в будни – моют полы, штопают старые хоругви, летом ухаживают за клумбами, и все время собирают по копеечке пожертвования с редких захожан храма – на ремонт, дрова, облачение священнику. И молитва их слышна Богу. Не потому, что в храме умело сделаны голосники и не потому, что эхо в селе – сказочное. Тут какая-то иная причина. Туманы так густо покрывают здешние клюквенные болота, будто не туман это, а положение ризы Пресвятой Богородицы.

Можно бесконечно спорить о том, был ли наш народ богоносцем и нужно ли нам идеализировать Российскую империю. Но с фактами спорить – труд напрасный. Нашими предками нам дан залог созидательного труда, опыт просветительской работы и чувство бесконечной любви к Отечеству.

Известный писатель Василий Ян, побывавший в Татеве, писал под псевдонимом В. Садко: «Я глядел в задумчивые глаза этих людей, поднявшихся, вышедших из народной массы, но не порвавших ни одной из нитей, связывающих их с коренной народной силой, землей-матушкой, и мне было отраднo и тепло возле них. Казались невероятными и раздутыми все толки о вырождении великорусской

народности: эти люди не собьются с дороги, не пропадут, с ними не оскудеет земля»³⁵. Интересно заметить, что во всех книжных и журнальных изданиях о С.А. Рачинском, вышедших в советское время, фраза «казались невероятными и раздутыми все толки о вырождении великорусской народности» неизменно исключалась из текста В. Яна.

Память о Рачинском в селе Татеево и в России

В наши дни в разных концах России независимо друг от друга возникают школы, духовные центры, клубы трезвости имени педагога-просветителя С.А. Рачинского. При Петропавловской и Камчатской епархии работает духовный центр по лечению заикания по методике Рачинского, создан Учебно-методический центр духовно-нравственного образования им. С.А. Рачинского и в Калининградской епархии, в московском театре Русской драмы под руководством режиссера Михаила Щепенко более десяти лет работает духовный

Отрадно, что есть сегодня в России школы, устроители которых знают и ценят опыт Рачинского, а главное — успешно его применяют, умножают, адаптируют к нашему дню. Пример тому Ивановская на Лехте школа в Ярославской обл., школа в Свято-Алексиевской пустыни в Ярославской обл., Русская школа в Твери, несколько школ в Самаре и Тольятти. В Санкт-Петербургской Школе Народного искусства императрицы Александры Федоровны также во многом руководствуются подходами великого педагога, а также много делают для сохранения его памяти³⁶. Сергей Александрович Рачинский понимал, какая мощь таится в народе, и как легко можно этой силе дать отрицательный вектор, поэтому принимал оперативные меры для того, чтобы дать детям в первую очередь христианское воспитание, и затем основательные знания: церковнославянский язык, знания математики, русской грамоты, мировой

литературы, навыки иконописи и церковного пения. И важно еще, что Рачинский, как впрочем и десятки других помещиков, основавших школы, давал детям первоначальную профессию: мальчикам — столярное дело, пчеловодство, девочкам — ковроткачество, цветоводство... Актуальность «школы Рачинского» — как целостного понятия — в том, что ценность церковного искусства осталась прежней, подход татевского учителя к изучению церковнославянского и русского языков, математики оправдал себя полтора века назад, ведь

Общество трезвости деревни Демидово.
Фото из краеведческого музея села Татеева

центр и клуб трезвости им. С.А. Рачинского, на кафедрах столичных университетов защищаются десятки диссертаций на темы, касающиеся жизни и деятельности татевского учителя.

лучших советских врачей, ученых, космонавтов готовили зачастую учителя царских гимназий. С приобретением начальных профессий у нас сегодня тоже большая проблема. А эту деятельность

³⁵ Санкт-Петербургские ведомости. 1899. 6 (18) марта.

³⁶ Чеснокова А.Н. Школа Народного искусства. СПб., 1998; Пономарева Н.И. Идея сердца: Сб. статей. СПб., 2012; Духовные традиции в современной школе: Материалы Всероссийской конф. СПб., 1997; Светское образование и православное воспитание: Материалы Всероссийской конф. СПб., 1999; Школа в истоках православного расцвета России: Материалы Всероссийской конф. СПб., 2000; Связь времен: Материалы Всероссийской конф. СПб., 2001; Новая дорога к старой школе: Материалы Всероссийской научно-практической конф. «Актуальные проблемы православного образования и воспитания». СПб., 2008.

У могилы С.А. Рачинского. 2012 год.
Литию служит протоиерей Владимир Евстигнеев.
Справа от него - владыка Ржевский и Торопецкий
Адриан (Ульянов), слева - протоиерей Артемий Рублев

можно организовать на базе школы.

Сельская школа, о которой так радел Рачинский, сегодня призвана еще и сохранить село, деревню. Как говорят протоиерей Виктор Салтыков и матушка Наталья Бухарова, сохранившие от закрытия сельскую школу в с. Костяево Ивановской обл.: «Деревню не надо спасать, в ней надо жить». Каждая сельская школа — это не только очаг спасения села, но и колыбель будущего процветания страны, уже потому, что единственный на определенное поколение поэт наверняка придет из деревни и скажет обо всем народе, как говорили о нем Пушкин и Лермонтов, воспитанные с детства в сельских усадьбах, Твардовский и Рубцов.

В настоящее время нами — группой энтузиастов — создано Общество по сохранению наследия Рачинских, задачей которого является сохранение памяти о Рачинских, их родственниках и земляках — наших предках. Оно принимает участие в организации и освещении в прессе Татевских педагогических чтений и Фестивалей клубов трезвости, проходящих на родине Рачинского в день его рождения и кончины (15 мая по н.ст.).

В 2013 г. в нижегородском издательстве «Род-

ное пепелище» издан составленный мною сборник статей и писем учителя Рачинского. Ныне в издательстве «Института русской цивилизации» готовится 2-е дополненное издание этого сборника, куда войдет книга С.А. Рачинского «Сельская школа». На кафедре физиологии растений МГУ в 2015 г. создан Музей Рачинского и открыта мемориальная доска.

Летом 2015 г. в школе им. С.А. Рачинского в Татеве проходила выставка рисунков Владимира Александровича Рачинского. Летом 2016 г. проходит выставка «Учитель века и его эпоха», собранная из фотографий, документов, писем Рачинских-Боратынских и их окружения. Также в школе им. С.А. Рачинского

ныне представлена выставка фотографий Сергея Михайловича Прокудина-Горского, на которых отразилась Россия конца XIX — начала XX в. и выставка фотографий нашего современника, известного кинооператора, друга Василия Шукшина, Анатолия Заболоцкого, запечатлевшего современную нам Россию.

В Троицком храме Татеве несколько лет подряд проходили практику семинаристы Николо-Угрешской семинарии, регулярно приезжают паломники, туристы, художники, любители усадебной культуры, бывшие ученики знаменитой школы.

Проблемой в настоящее время остается бесхозность усадьбы Рачинских и парка, насаженного хозяевами имения полтора столетия назад. В 2000-е годы парк отошел к Лесхозу, и мы «по закону» не имеем возможности даже убирать упавшие деревья и очищать парк от подлеска. Заботит нас также бесконтрольная вырубка леса возле самого парка.

Эта усадьба на границе Тверской и Смоленской областей вполне могла бы стать одним из мест, неотменимо дорогих сердцу русского человека, подобно пушкинскому Михайловскому, блоковскому Шахматову или тютчевскому Мураново.

